

Глава 1

А как вы думаете, что произойдёт со слабым юношеским сексуальным восприятием, если он увидит, как его отец ебёт соседа по даче в жопу и им обоим это нравится? Сосед, дядя Георгий, аж похрюкивал от удовольствия и подавался навстречу своей белой бабской жопой в сторону долбящего его в эту жопу отцовского хуя. Костик оказался невольным свидетелем этой гомосексуальной оргии. Нет, он вовсе не собирался наблюдать за голубыми откровениями своего папы и соседа. Он просто проснулся от сильного давления в мочевом пузыре. Сделав свои дела, юноша направлялся в свою постельку продолжить досматривать сновидения, как его отвлекли какие-то странные звуки, доносящиеся из бани. Дверь в помывочное сооружение была немного приоткрыта. Оттуда лился чахлый свет как бы приглашая подглядеть что же там происходит.

В те благословенные времена, когда Союз был ещё цельной державой, не было главной отличительной особенности современности. Средства коммуникации и информации ограничивались только радио и телевидением, телефоном и бумажными письмами. Были, правда, ещё газеты. «Правда», в которой было всё, кроме этой самой сермяжной правды, и «Известия», где не было нужных известий. Там Константин не нашёл бы ничего такого, что объяснило ему увиденное. Родись он на полвека позже, во времена благословенного интернета, ему достаточно было спросить Яндекс: «Отец ебёт соседа по даче в жопу», и Яндекс нашёл бы ему миллион ответов на вопрос и даже показал видео.

Но повторюсь, сын своего отца родился не в то время. Ему не были предоставлены тонны порнухи. Слова гей или голубой, тогда имели другие значения. Единственное, что было на слуху — это пидарас и козёл. Своего отца за козла Константин не считал, а соседа считал. Потому что по его мальчишеским понятиям, ебуций по определению, никак этим козлом быть не может, впрочем, и пидарасом тоже, а вот ебомый — очень даже. Чтобы точно определиться в своих предпочтениях и не быть увиденным занимающимися непотребством, с его точки зрения, молодой человек улёгся возле порога на сыроватую траву и начал наблюдать за порнографическим спектаклем. Увлечённые совокуплением не видели юного вуайериста, ведь его голова покоилась на уровне порога.

Вероятно, гомофобный читатель уже бросил читать мой роман о метаниях и мечтаниях младай души, а зря. Я просто хотел показать, как у неокрепшего юношеского разума возникают иные сексуальные предпочтения. Итак, мой герой занялся дрочкой, завидев сексуальное зрелище, от которого его член задымился и встал затвердевшим гранитом. Моралисты и чопорные ханжи скажут, лучше бы он грыз гранит науки, но став чуточку старше и познав прелести обоюдного секса, они быстро позабыли, что сами дрочили в ту пору юности и полового созревания. Как известно дрочат 97% половозрелых человек в подлунном Мире, а оставшиеся 3% просто отрицают это, но дрочат один хрен.

Константин дрочил свой хуй со страшной силой, представляя себя на месте активного пидараса, а на месте пассива своего одноклассника Васю. У Васи тоже жопа была белая и дебелая, шире плеч. Имелась и талия у Васи и сиськи первого размера. Костя представлял, что ебёт Васю в позе рак и мнёт его сиськи, щипает и подкручивает его соски, глядя на папу, как тот ебал соседа Гошу. Папа не крутил соски у своего козлёныша. Папа ухватил пидара за

жопу и втыкал, и вытыкал свой хуй почти на всю длину, хакая и хукая при этом. Чпокая и чмокая жопу своего любовника своими яйцами. Но Косте хотелось мацать сиськи и подкручивать соски и поэтому он так и представлял.

Внезапно его сознание перевернулось, парень стал прочить свою письку сильнее. Он представил себя в роли пассива. Будто физрук Степаныч затащил его в свою каморку после уроков, строжась на нерадивость учащегося и слегка наподдав учительским ремнём по его ученической попке, согнул буквой «Г» и дрючит по полной. Теперь в попе Кости шуровала здоровая мужская елда, и парню нравилось представлять это. В его сознании его тянули за уши, вставляя и выставляя в его жопу физируковский хуй. Или мацали его сиськи и подкручивали, и подверчивали его мальчишеские соски. Представлять такой коитус, или по-простому говоря, как ебут его в жопу, Константину нравилось. Его сознание переломилось. Парню нравилось, мастурбируя, представлять себя в качестве пассива. Именно на таких нотах он закончил свой дрочильный бег, оросил траву юношеской спермой и уполз досматривать сны в свою кровать. Совершенно не задумываясь о последствиях такого просмотра и как в дальнейшем повлияет такая дрочка на его неокрепший мозг.

Утром папа, как ни в чём не бывало, накормил сына завтраком, а потом они пошли на рыбалку. По дороге им попадались различные симпатяжки полураздетые или в купальниках. Дачный дресскод позволял ходить так всем без исключения. И тут до сына наконец дошло, что, именно ему не нравилось или было непонятно раньше в отце. Тот совершенно не обращал внимания ни на сиськи, порою выглядывающие из-под летней одежды или чуть прикрытые купальниками. Он не оборачивался на приятных во всех отношениях девичьи и женские попки. Не любовался дамскими ножками. Короче имел не гетеросексуальную ориентацию. Папа Кости был пидар ебучий, так назвала его мама впоследствии.

Через три дня, после описываемых событий.

Мама, конечно, знала о тайных пристрастиях мужа, но не подозревала, что и сын знает об этом тоже. Но она давно смирилась со всем этим и искала любовников на стороне. Иногда находила. В тот раз, когда случился грандиозный семейный скандал, закончившийся разводом, один из любовников сделал женщине отворот поворот. Перед уходом на свидание, жена соврала мужу, что её срочно вызвали на работу и раньше вечера она не вернётся. Костя в это время пропадал в библиотеке, готовился к поступлению в вуз и тоже раньше пяти вечера не обещал появиться дома. Глава семейства решил воспользоваться подвернувшейся ему удачей и привёл одного из своих любовников домой. Молодой человек был женат. Парочка считала себя прогрессивных взглядов и на поебушки ходила вдвоём. Папе это не очень нравилось, впрочем он не отказывался. Ему даже пришлось по нраву парное сосание, которое проводили муж с женой в два ротика. А когда он ебал в жопу козлёныша, шлюшонка играла с яйцами активиста и подрачивала член пассивисту, что вносило изящные нотки их мужской коитус.

Расстроенная и неудовлетворённая женщина заявила домой раньше обозначенного срока. Пред её глазами предстала оргия во всей красе. Увлечённые предстоящими оргазмами и эякуляциями, мужчины не видели ничего вокруг. Чего не скажешь об их женщине. Та подняла истошный визг и крик. Мама Костика быстро ретировалась на кухню и, вернувшись оттуда, хотела устроить проклятушим извращенцам не только Варфоломеевскую ночь с кровопролитием, но и показать, где раки зимуют. В правой руке настроенной воинственно

женщины покоился кухонный нож для разделки мяса этих монстров в человеческом обличе, поправших семейные устои, а в левой деревянный молоток для отбивки мяса обидчиков и поправших... и далее по тексту, короче...

Но ей не дали свершить справедливый акт возмездия. Троица монстров схватили и спеленали будущего палача их судьбы бельевыми верёвками. Парочка тут же ретировалась восвояси, а отец Костика присел теперь уже перед жертвой обстоятельств и увещевал её переменить своё решение. На что жертва отвечала односложно: «Убью!», и с вожделием поглядывала на мясницкий нож и деревянный молоток как орудия убийства, лежавшие чуть поодаль от неё, но в недосыгаемости повязанной по рукам и ногам. Именно в этот момент появился домой Костик из читального зала...

Глава 2

Три дня тому назад.

Косте надоело прохлаждаться на даче и он отпросился пораньше домой. В электричке была давка. Стояли миазмы мытых и немытых тел вперемешку с овощефруктовыми запахами. К ним примешивались ещё и ягодно-грибные. Парня это немного удручало, он ехал с пустыми руками. Стоявшая перед ним дородная толстуха преклонных лет, мало того, что загоразивала обзор премиленькой фигурки незнакомой девушки, так ещё преобильно тыкалась прутьями огромной корзинки, заполненной дачными дарами, осуждающе поглядывала на полоручкого паренька. Перед глазами Костяна всё ещё маячили ночные видения. Двое мужеложцев в бане и его дровичные мечты. Сейчас это выглядело противно. Парню показалось отвратительным то, как он представлял, что физрук ебёт его в жопу, а то что он ебал одноклассника Васю, теребя его жирные сиськи при этом, представлялось ему тошнотворным. Он сам себе был неприятен и противен.

К счастью его и толстухи, кто-то встал с вагонной скамьи и попытался протиснуться к выходу. Выхватив корзину из рук женщины, со словами: «Садитесь, пожалуйста», парень, извернувшись по-змеиному, водрузил на пустующее место, застолбив его для пассажирки. Та, подарив ему благодарную улыбку, тоже извернулась и, толкнув МЧ в объятия прелестной дамы, плюхнулась на скамью, ловко переместив корзину себе на колени.

Девушка вблизи оказалась ещё симпатичней. От её волос пахло земляникой. Тоненькая фигурка была приятной на вид и на ощупь. Падая в объятия незнакомки, юноше мимолётно удалось приобнять её за плечи и прижать к своей богатырской груди, дабы почувствовать нежность её девичьего тела.

— Вы можете отпустить меня, — сообщила девушка парню, всё ещё поддерживающему её за плечи, — я уже не упаду.

— Да, да, извините, — сказал Костя и тут же опустил руки.

Теперь его руки тыльными сторонами ладоней касались бёдер девушки, а когда вагон сильно тряхнуло, он ненароком развернув ладонь ухватился за её попку. Всего на долю секунды. Но этой секунды было достаточно, чтобы его член встал. Члену было пофигу, что это доставляло сильнейшее неудобство его хозяину. Ему хотелось прикосновений с телом самки, а поезд помогал ему в этом. К тому же пассажиры продвигавшиеся к выходу, иногда прижимали тела незнакомцев друг к другу. Это давало хозяину простор для новых ощущений. Девушке тоже были приятны такие знаки внимания. Его невольный петтинг ей нравился. И она в своих естественных порывах то краснела, то мокрела. Она понимала, что сейчас творится в душе её невольного партнёра, ведь это было обоюдностью. Однако, решив, не выглядеть ветреной

особой, взяла руки парни и водрузила одну себе на плечо, а другую на талию, пояснила что так им будет удобнее, но только не шалить.

— А, знаете, Костя, вы мне нравитесь. Нет, не только потому что у нас имена похожи, — сказала Катя, ошарашив парня, после того как они познакомились, — а ещё и потому что мы похожи.

Изловчившись, она достала из сумочки небольшое зеркальце, подставив его рядом со своим лицом, показала, что она не ошибается. Перед парнем были две мордочки, его и Катина. Они имели просто идеальное сходство. Даже родинки над верхней губой присутствовали. Конечно, девичьи нежные черты отличались, от грубоватых мужских, да и причёски тоже. Но в целом перед ним были изображения брата и сестры близнеца.

— Как такое может быть? — потрясся Костя.

— Не знаю, — улыбнулась, Катюша, — знаешь, я схожу на этой станции, давай обменяемся телефонами.

— Успеется ещё, — улыбнулся двойник, — я тоже схожу на этой станции. Если позволишь провожу тебя до дома, а по дороге обменяемся.

— Хорошо, — согласилась, Катя.

До дома Кати было всего три остановки. Молодые люди решили прогуляться, нежели париться и обжиматься в душном транспорте.

У Константина было немного денег, поэтому взяв небольшой букетик настурций у бабушки на станции, он вручил его своей будущей даме сердца со словами приличествующими случаю. Был довольно жаркий день, и рыцарь на оставшиеся деньги купил по мороженке себе и Кате. Они мило щебетали о том о сём, взявшись за руки как детсадники. По всему было видно, что искры влюблённости проскакивали между двумя младыми телами. Их уста говорили об одном, а глаза совсем о другом.

«Ты мне нравишься», как бы говорил Костя, рассказывая о том, что собирается поступать в технический ВУЗ

«Ты мне тоже», — как бы поясняла Катюша, поясняя, что с детства лелеяла мечту стать доктором.

— А хочешь, я тоже подам документы в медицинский? — спросил юноша, намекая на то, что не прочь сорвать поцелуй с губ своей новой пассии.

— Ну, зачем же менять свою мечту? Мы ведь всё равно могли бы видеться, — дивилась девушка, как бы выражая своё согласие, но не здесь же, а в подъезде при прощании.

Вскоре подъезд, как конечная точка их путешествия, был достигнут, и молодые люди поцеловались в его тиши и прохладе. Костя, благодарный судьбе, что она познакомила его с такой приятной во всех отношениях девушкой, лучась от счастья, направился домой.

Гомосексуальные мысли более не посещали его младые мозги. Он представлял женские груди Катюши и как он их целует и облизывает, пощипывает и подкручивает её соски. В своих мечтах по дороге домой, гетеросексуал представлял её сладкую попу, как он её мял и похлопывал. А тем временем его восстававший член вождедел проникновения в её вкусную вагину. Парню резво пришлось отбросить крамольные мысли, иначе попадавшиеся ему на встречу люди, начинали ехидно улыбаться и посмеиваться.

Попав, наконец, домой отрок укрылся в ванной и, омываемый прохладными струями, предавался блуду. На сей раз представляя, как это делает с Катей. Он любил её раком, боком, стоя и лёжа. Хватал её за сладкую попу, мял её вкусные сиськи и подкручивал, пощипывая

соски. В его мечтал она или быстро соглашалась, или ломалась как целочка, но потом всё же соглашалась и они трёкались и чехвотились пока он не заливал своей спермой кафель и ванну. Кончив по пятому кругу, Константин понял, что онанизм хорош для разрядки, но реальный коитус намного лучше. И ему придётся приложить немало усилий, чтобы уложить Катюшу в постель у себя или у неё дома. А дрочкой, как бы она не была приятна, делу не поможешь. Поэтому он решил завтра позвонить своей пассии и предложить ей прогулку по городским местам и весям. А там уже сориентироваться по ходу пьесу. Как бы ненароком пощупать её попку, сиськи, поцеловаться в сени парковых деревьев и попытаться затащить её к себе домой или напроситься к ней на чай.

Дав себе слово больше не дрочить, а оставить любимое занятие на потом, если Катя ему не даст. Костя смыл грехи своего падения и пот со своего брэнного тела и направился в свою комнату, заниматься сублимацией: тягать железо, отжиматься от пола и приседать. Но на завтра подруги не оказалось дома. Мужской голос пояснил влюблённому человеку, что она уехала в деревню на недельку отдохнуть и позаниматься вдали от городской суеты.

Константин дал себе слово потерпеть недельку, а уж если она не даст... а пока он решил заняться другим методом подавления половых инстинктов — подготовкой к экзаменам для поступления в ВУЗ. Кстати, тоже неплохая идея.